

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Она (часть шестая)

Некоторым вещам совсем не нужен цвет. Этому научил ее друг фотограф-портретист, с которым она часто встречалась за бутылочкой красного вина в его маленькой уютной мастерской в одном из подвалов старых домов в центре города. Он рассказывал ей удивительные вещи и лучше любого психолога раскладывал составляющие мира, ее мира, по аккуратным полочкам. Однажды он сказал ей что самые запоминающиеся, самые эмоциональные сны — черно-белые. Только в них человек запоминает суть, не отвлекаясь на бесполезные атрибуты в виде красок. Потом, одним вечером, он научил ее видеть цвет там где его нет — рассматривать вещи через призму своего сознания, окрашивая окружающий мир впечатлениями, а не навязанными обществом стереотипами.

«Кто сказал что небо голубое? Оно... приятное», как то задумчиво протянул он за пятым или шестым бокалом вина, «а у каждого свой приятный цвет», а потом они занялись сексом на деревянном скрипящем полу его мастерской. Они пробыли вместе несколько месяцев до того как он бросил все и переехал жить в другой город.

Он был ее человеком — комфортным, обаятельным, небрежным и одновременно ухоженным. Черно белым. Вспоминая о нем, она не помнила ни одного цвета, хоть его вещи, глаза и фотографии часто были даже чересчур, чрезмерно до неприличия... яркими. Но она не помнила ни одного цвета — только яркость, живость и «громкость» всего того что он делал. Однажды, гуляя по городу они были застаны врасплох первой летней грозой — все люди убежали под навесы, а они шли по мостовой, почти вприпрыжку как дети, даже не открывая зонт. Они держались за руки, а когда поняли что оба возбуждены до предела, он свернул на маленькую улочку, задрал ее промокшую юбку и, прислонив ее спиной к грязной и мокрой стене, трахнул, ничуть не смущаясь пробегающей по противоположенной стороне улицы парочки. На последнем толчке, когда его тело уже начало сотрясать первыми волнами оргазма, он жарко шепнул ей на ухо, что это был бы прекрасный, сумасшедший «тот самый кадр», которому совершенно точно не нужен цвет. В тот момент, ловя приоткрытым ртом капли дождя, чувствуя как внутри нее извергается мужчина, она окончательно поняла все о чем он ей говорил раньше. читать дальше

В их отношениях была определенная степень доверия — такая, которая может возникнуть лишь в случае полного понимания свободы двух несвободных людей. Он был женат, хоть и временно жил один — она не хотела серьезных отношений. По вечерам, забравшись в его компьютерное кресло с ногами, ожидая когда он вернется домой с очередных съемок, возбужденный и измученный эрекцией после какой-нибудь парной эротической сюжетной линии, которые он так любил снимать, она развлекала себя виртуальным сексом со случайными партнерами, а потом, когда он только открывал дверь в прихожую, начинала вслух зачитывать все с момента «я опускаю лямочки с твоих плечей». Обычно он входил в комнату уже полностью обнаженный — она вообще редко видела его в домашней обстановки или в одиночестве в мастерской облаченным хоть в какую-то одежду — его член был в полной боевой готовности.

Он ждал, пока она закончит свой «сюжет», лаская себя сам и наблюдая как она показательно гладит пальчиками свой клитор, и, только лишь услышав заветное «я, бурно кончил кончила извергаясь в тебя с силой вулкана», стягивал ее за руку в сторону дивана, где удовлетворял ее

жажду реального мужского присутствия внутри себя. А потом он всегда говорил «привет, как твой вечер?», размазывая свою сперму по ее телу и, не дожидаясь ответа, уводил вместе с собой в душ.

Он любил дразнить ее — часто пристраивался по утрам, просто лаская ее пальчиками, не давая ей разрядиться и беря с нее слово «продуктивно провести день», дрочил на ее глазах, не давая прикоснуться к себе и выстреливал спермой в воздух, приказывая ей просто сидеть с раздвинутыми ногами, показывая ему свою чисто выбритую промежность, он любил слушать о ее бывших мужчинах, рассказывать ей свои фантазии, порой настолько сумасшедшие, что у нее кругом шла голова, любил вылизывать ее, слушая как фантазирует она. А когда она кончала, каждый раз он фотографировал ее, оставляя себе на память частичку каждого их совместного «приключения». Единственное о чем он всегда жалел — в его коллекции не было фотографии с того дождливого дня... только потом, спустя почти год после их расставания он прислал ей отпечаток 30*40, где была изображена аналогичная ситуацию с ним и моделью. К фотографии была приложена короткая записка, со словами «даже на 50% все равно не то».

Но самым запоминающимся днем их общения, для нее стало утро одного понедельника. Когда вместо душного офиса, она решила поехать к нему в мастерскую, где он как раз собирался, после продуктивной ночной съемки мужского нижнего белья для одной известной компании. Там был он и двое моделей — симпатичные юноши Григорий и Саша, как они представились ей сами. Они были еще толком не одеты и на удивление порядком возбуждены, поглядывая на нее таким заинтересованным взглядом, что это было трудно не заметить. «Они пол ночи любовались нашим домашним альбомом», лишь ответил он на ее улыбочивый заинтересованный взгляд, «Надо было чтобы их трусы выпирали». В этом был весь он — никаких тайн, виляний вокруг да около, никаких мыслей о том что мальчикам можно было бы показать любую из своих моделей или хотя бы плейбой.

«Ты лучше», просто констатировал он, как всегда догадываясь какие мысли могли прийти ей в голову в тот момент — после того как они пару неделю к ряду мыслили «вслух», не скрывая друг от друга даже желаний «пойти срочно в туалет», угадывать чужие размышления было не такой уж и сложностью.

Григорий и Саша были симпатичными, как и положено мужчинам моделям. Не андрогинными костлявыми подростками, которые в моде в глянцевах журналах, а обычными ухоженными молодыми, как она называла такой типаж, мужчинками. Она хотела их. Хотела как и всех ослепленных желанием ее тела мужчин, которые находились с ней рядом — с тех пор как она лишилась девственности она никогда не умела, да и не хотела учиться, отказывать себе в получении удовольствия. Кто-то предпочитает сигареты — она предпочитала мужчин. В конечном итоге, как часто она успокаивала свою совесть, напоминая ей про морали, диктуемые обществом, зависимость от члена мужчины куда более полезная никотиновой или хотя бы кофеиновой зависимости — в крайнем случае тебя просто не поймет часть людей, на чье мнение, в общем-то, ей давно было плевать. Она хотела их так, как ей недавно фантазировалось в душе, когда он ласкал пальцами ее клитор и проникал языком ей в анус, а она вспоминала свое восьмое марта, тогда еще с другим мужчиной и мулата-официанта Дениса. Ей хотелось того ощущения снова. «Я хочу их», выдохнула она ему на ухо, когда он на глазах у мужчин обнял ее, глядя рукой ее ягодицы, «Помнишь, я рассказывала тебе в душе». Он помнил — его член и без того уже поднимавшийся, когда он только коснулся ее тела, ощутимо шевельнулся в его брюках, а сам

он только кашлянул, расстегивая молнию на ее кофте и обнажая ее плечи. Он повернул ее к мужчинам лицом, плотно прижался к ее спине и, присобирая подол ее платья, медленно поднимая его вверх, приказал ей сказать это громче, чтобы они все услышали сами. Такая ситуация была абсолютно нова для нее, чем бередила сознание, заставляя ноги немного дрожать. Наконец, собравшись с силами и окончательно решившись, она тихим голосом повторила свое желание, глядя им в глаза. «Громче», велел он, когда те и без того согласные, уже сделали шаг ей на встречу, жестом давая понять чтобы они пока стояли на месте.

В какой-то момент ей показалось что она не сможет — одно дело откровенно говорить свои пошлые мысли и желания кому-то одному, кто проводит с тобой рядом почти каждую ночь и совсем другое заявить такое незнакомым людям. Она подумала что, возможно к этому не готова, но его пальцы, за время ее раздумия уже подобранные к ее трусикам, заставили ее передумать. Почувствовав их прикосновения к своей промежности сквозь ткань она, прикрывая глаза одновременно от наслаждения и сумасшедшего стеснения, которое вдруг накатило на ее сознание, повторила громче — «Я хочу вас».

Первым к ней подошел Саша и опустился перед ней на колени, стягивая с нее трусики, тут же касаясь ее лобка языком. Он крепко держал ее руками за бедра, придерживая ткань платья, ласкал ее губки своими губами, обводя клитор кончиком языка и горячо выдыхая прямо внутрь нее. Гриша стоял напротив, поглаживая свой набухший член, сквозь обтягивающую ткань трусов, а ее мужчина, уже скинув с себя одежду, сел в кресло, фотографируя все происходящее.

Немного поласкав ее так, мужчины усадили ее на гостевой диванчик, сняв с нее платье и, удобно расположившись по обеим сторонам, стали ласкать ее между ног руками — один нежно трахал ее пальчиками, при этом целуя в губы, а второй аккуратно массировал бугорок клитора, всасывая в себя ее возбужденный сосок. Лишь изредка приоткрывая глаза, она видела как подрагивают от возбуждения два их члена, устремленные вверх.

Гриша не выдержал первый, он аккуратно пересадил ее на себя сверху, откинув спиной на свою грудь и опустил ее подрагивающее от предвкушения тело на свой член, начав медленные поступательные движения. Саша ненадолго отвлекся, переключившись на свой набухший ствол, но когда она протянула руку и коснулась его головки, вернул свою ладонь обратно к ней на клитор, постукивая по нему пальцами в такт движениям коллеги, к тому времени плотно сжавшим в свои ладонях ее груди.

Она постанывала наслаждаясь ситуацией, возбужденная куда больше происходящим, как фактом, нежели самим физическим контактом. Она никогда не понимала людей, боящихся воплощать в реальность свои фантазии, страшась что они окажутся куда более тусклыми в жизни, чем происходили там у них в голове. Тогда, независимо от того что она была в подвальной мастерской и ее просто трахали двое совершенно неизвестных ей мужчин, она находилась где-то во Франции, в красивом доме на белых перинах, вышедшей из прекрасной ванной, которую она принимала все утро. Ее ласкали два прекрасных француза, которые не знали и слова по русски, но зато в совершенстве владели языком секса, а с дивана напротив за ней наблюдал ее муж — Граф какой-то там. Просто в реальности ее фантазии, заставлявшие ее не раз бурно кончать только от прикосновения ее пальцев и пары вибраторов, дополнялись еще и реальными ощущения горячих тел, соприкасающихся с ее, ощущением экстрима и конечно же главным фактором, будоражащим любое женское сознание — «мечты, становящиеся реальностью».

«Поцелуй ее», услышала она голос фотографа, и губы Гриши коснулись ее, в то время как его рука, освободив одну ее грудь, повернула в сторону ее лицо. В этот же момент Саша коснулся губами ее освободившегося соска, лаская его по кругу язычком, повторяя те же движения, что делал его палец с ее клитором. «Сильней, она любит резче», приказал все тот же голос ее «Графа с дивана напротив» и она почувствовала как член, пронзающий ее стал двигаться напористей и быстрее, то почти полностью покидая, то снова до упора врываясь, в ее тело. Это продлилось пару минут, после которых движения прервались и она почувствовала как ее практически переносят на другое место — она опустилась на Сашин перевозбужденный член, который все это время ласкала ладонью. Его рука коснулась ее снова между ног, а вторая наклонилась вперед, меняя ее положение тела, так что он стал входить в нее под совершенно другим углом, принося ей новые ощущения. Дав ей свыкнуться с новыми ощущениями, Гриша встал прямо перед ней и коснулся ее губ своей головкой, аккуратно раздвигая их и проникая в ее рот.

Это было так грязно и одновременно так сумасшедше эротично, что она, держась руками за его бедра, чтобы сохранять равновесие, и представляя что видит со стороны ее друг фотограф в свой видеоискатель, стала подмахивать мужчинам, насаживаясь попеременно на их члены, отбросив прочь из головы все смущение, здраво рассудив, что раз уж она уже находилась в такой ситуации и при том явно добровольно, то стесняться уже давно поздно.

Первым стал кончать Гриша, выпуская ей в рот солоноватую по привкусу сперму, прижимая ее голову к себе так, чтобы она не могла ее убрать. Он сотрясался внутри нее, впиваясь пальцами в ее затылок и путаясь в ее волосах. Саша кончил почти сразу следом, видимо возбужденный этой картиной — она пару раз требовательной провел пальцами по ее клитору, а потом, вогнав себя до упора, стал подрагивать, внутри нее. Когда мужчины чуть отдышались и отпустили ее тело, к ней подошел ее друг фотограф, отложивший на столик камеру и подрачивающий свой все еще стоящий член. Он развернул ее на диване, облокотив руками о спинку и, проведя мокрыми от слюны пальцами поп щелке между ее половыми губками, резко вогнал в нее свой член. Ей хватило пары движений его члена, чуть большего по размеру чем только что трахавшие ее, и вида отдыхающих незнакомых ей мужчин прямо рядом на диванчике, чтобы кончить, утыкаясь лицом в обивку. Он одобряюще хлопнул ее по попе и, достав свой член, так и не кончив, вернулся обратно в свое кресло, в другой стороне мастерской, вновь взяв камеру, чтобы сфотографировать ее сбывшуюся в реальности фантазию в их «семейный фотоальбом».

Дорогие читатели, если Вам интересно продолжение, то не поленитесь чиркнуть пару строк мне на почту. Мне, право слово, совсем не хочется перегружать этот сайт никому ненужным графоманством.

E-mail автора: avelina.smith@gmail.com